

Портниха

A cinematic movie poster for the film 'Портниха' (The Tailor). The central figure is a young woman with blonde hair, wearing a thick, light-colored knit sweater and blue jeans with a tear at the knee. She is crouching on a wooden floor, looking directly at the camera with a somber expression. In her hands, she holds a needle and a thin thread. To her right, a long-haired ginger cat sits on a pile of discarded newspaper clippings, looking towards the woman. The background is a dimly lit room, likely a tailor's shop, with several mannequins dressed in various coats. A large window in the background shows a dark, rainy night outside, with a silhouette of a person with outstretched hands pressed against the glass. The overall mood is mysterious and melancholic.

Селена Ниршева

Селена Ниршева

Портниха

<https://litres.ru/74368443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она зашивает чужие раны. Плата — собственная память.

Каждое утро Портниха просыпается, не помня имён, лиц и даже вкуса кофе. Зато она помнит всю боль мира — ту, что вплетает в подкладки пиджаков и шарфы, чтобы люди могли двигаться дальше. У неё есть правило: не касаться своих швов. Никогда.

Но однажды ей всё таки придётся выбрать: продолжать штопать чужие судьбы или впервые за долгие годы вспомнить свою.

Что, если единственный способ исцелиться — перестать быть тем, кто лечит?

Содержание

Глава 1 Та что не помнит утра	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Селена Ниршева

Портниха

Глава 1 Та что не помнит утра

Ты носишь просторные свитера с чужого плеча и всегда молчишь чуть дольше, чем нужно для ответа. Ты не создаешь одежду. Ты находишь "разорванные" моменты жизни других людей и зашиваешь их серебряной нитью, чтобы человек мог двигаться дальше. Но есть правило: за каждый чужой шов ты платишь частичкой своей памяти. Поэтому ты забываешь имена, лица, вкус кофе — но помнишь всю боль мира.

Однажды тебе придется разорвать собственный "защитный шов" и позволить себе впервые за 20 лет не зашивать, а вспомнить.

Ты просыпаешься от стука.

Он идёт не от двери — от окна. Там, за мутным стеклом силуэт. Ровно три удара, пауза, ещё два. Срочный разрыв.

На часах 5:47 утра. Ты не помнишь, когда ложилась. Не помнишь лица человека, который вчера ушёл от тебя с зашитым плечом. Ты помнишь только его боль. Ты зашила её в

подкладку пиджака. Теперь он не вспомнит, почему боится суббот. А ты не вспомнишь, как его зовут.

Таков уговор.

Ты спускаешь босые ноги на холодный пол. В углу мастерской — гора старых газет, на них спит рыжий кот, которого ты назвала Шов. Ты не помнишь, зачем дала ему это имя. Просто он всегда был здесь. Как иголки и серебрянная пыль в углу.

На столе уже лежит конверт. Ты не приносила его — он появился сам. Бумага грубая, крафтовая, с печатью в виде незаконченной петли. Ты вскрываешь его пальцами, и оттуда падает... не ткань. И даже не записка.

Оттуда звучит голос.

Маленький, детский. Он говорит одну фразу, которую ты не помнишь, но твоё тело содрогается:

— "Мама, я ничего не боюсь. Просто я устала быть сильной".

Ты замираешь. Итальянская игла на столе сама собой взлетает и зависает в воздухе.

За окном стоит женщина. Она выше роста человека, её лицо словно потрескавшийся фарфор, и она улыбается, но не тебе. Конверту.

Ты знаешь её имя. Ты знала его всегда.

— Здравствуй, Забвение, — шепчешь ты. — Ты перепутала адрес.

Она качает головой и прижимает ладонь к стеклу. На стек-

ле остается отпечаток. Ты подходишь ближе, чтобы рассмотреть. Там карты метро с одной красной точкой на станции "Детство".

И тогда ты понимаешь:

Эту дыру нужно пройти насквозь. Пешком. По той линии, которую ты стёрла из памяти двадцать лет назад.

Кот Шов открывает один глаз и говорит человеческим голосом:

— Ну что, хозяйка? Кофе будешь, или так и будешь стоять с лицом человека, который только что понял, что его жизнь — это книга, которую он писал, но никогда не читал?

Ты медленно поворачиваешься.

— Я не пью кофе, — говоришь ты.

— Именно, — кивает кот. — Потому что ты забыла его вкус. Как и всё остальное.

Он спрыгивает с газет и подходит к столу. Трогает лапой конверт.

— Эта женщина снаружи — не враг. Она устала ждать, пока ты вспомнишь. Она прислала тебе не заказ. Она прислала тебе разрешение. — Кот поднимает голову. — Разрешение вспомнить, от чего ты на самом деле бежишь.

Ты смотришь на иглу. Она всё еще висит в воздухе.

Ты знаешь, что будет дальше. Если ты возьмешь её — придётся шить не чужую боль. Свою. А это самое трудное — потому что свои швы не видно.

Ты протягиваешь руку и игла падает в ладонь. Острая и

холодная.

— Хорошо, — говоришь ты. — Включай чайник, Шов.
Сегодня я пью кофе.

Кот вздыхает.

— Ты знаешь, что там куда ты пойдёшь будет боль?

— Знаю, — ты сжимаешь иглу.

За окном женщина из фарфора кивает и растворяется,
оставляя на стекле одну-единственную каплю дождя.

Она пах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.